

**Журнал практического психолога. Специальный выпуск:
Теория и практика семейной психологии. – 2005. – № 5. –
216 с.**

*Настоящий выпуск журнала содержит избранные статьи
Международной Интернет-конференции по семейной
психологии, которая состоялась весной 2005 года и была
организована Белорусским государственным педагогическим
университетом им. М. Танка.*

Рецензенты:

*Карабанова О.А., доктор психологических наук, профессор
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова*

*Шабельников В.К., доктор психологических наук, профессор
РГГУ*

Журнал практического психолога № 5, 2005

Научно-практический журнал
Год издания десятый

Теория и практика семейной психологии

Оглавление:

Введение	3
<hr/> <i>— Актуальные проблемы современной семьи —</i> <hr/>	
Слепкова В.И. Психотерапевтическая функция семьи	8
Велента Т.Ф. Проблема психологической зависимости супругов от их родителей	15
Зайцева Т.В. Жизненные доминанты: карьера и семья	19
Гильманов С.А. Социально-психологические особенности современной российской семьи (на примере северного региона)	26
<hr/> <i>— Психология материнства и отцовства —</i> <hr/>	
Белогой К.Н. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения	41
Куфтяк Е.В. Переживание матерью ситуации преждевременных родов и совладание с ней	47
Мулкиджанян А.П. Влияние этнокультурных факторов на формирование психологической готовности к материнству	55
Сапарова И.А., Лашкова Е.И. Феномены отцовства и материнства в системе ценностей современной семьи	60
Филиппова Г.Г. Психологические проблемы при нарушениях репродуктивной функции у женщин	71
<hr/> <i>— Ребенок в семье —</i> <hr/>	
Агейко О.В. Особенности переживания детьми ситуации развода	89
Басалаева Н.В., Сырычева Т.А. К проблеме влияния семейного воспитания на личность ребенка	99
Гончарова С.С. Изучение переживания и преодоления потери значимого другого в раннем юношеском возрасте	107
Дрынкина А.С. Особенности социально-психологической адаптации детей из неблагополучных семей	114
Кранц И.И. Проблема становления личностной идентичности в контексте социального самоопределения	125
Шокина Е.В. Внутренние средства становления субъектности в подростково-юношеском периоде	133

— Психология супружеских дисгармоний и семейных конфликтов —

Кабакова М.П. Психологические аспекты стабилизации супружеских отношений	137
Доника А.Д. Медико-психологические проблемы «пограничных семей»	145
Жогаль Е.М. Механизмы «бессознательного соглашения» и их роль в возникновении супружеских конфликтов	154

— Психология гендерных отношений в контексте семьи —

Алексеева А.В. Трансформация семейных ролей мужчины и женщины в современном украинском обществе	161
Городнова Н.Н. Гендерная идентификация как механизм формирования представлений подростков о будущей семье	166
Степанова Л.Г. Вариабельность или инвариабельность гендерных ролей: позитивное и негативное воздействие на отношения в семье	175

— Психологическая помощь семье —

Бердникова Ю.Л. Внешнее сопротивление при работе с детьми	181
Березовская Т.П. Семейная системная психотерапия в лечении созависимости	189
Елизаров А.Н. Внутренние конфликты личности и генезис семейных дисфункций	192
Аминев Э.Г., Иванов М.Н., Халитов О.Ф. Родовая память как индикатор жестокости в семье (управленческие стратегии в учебно-воспитательном процессе в системе МВД)	207
Кикеева В.Н. Социально-психологическая помощь семье, имеющей ребенка с проблемами в развитии, в центре реабилитации ..	210

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации № 014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолкум» и Лидерс А.Г.

Издатель: ООО «ИГ-СОЦИИ»

Главный редактор Лидерс А.Г. Компьютерная верстка: Федоров М.Н.

Формат 60x84/16. Тираж 695 экз. Заказ № 806. Подписано в печать 03.09.2005 г.

Отпечатано на Фабрике офсетной печати

249035, г. Обнинск, ул. Королева, 6

Периодичность — 6 выпусков в год

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 754. E-mail: a-lider@mail.ru

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© «Журнал практического психолога», 2005

Кранц И.И.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Вхождение в современную сложную, как в социальном, так и в производственном плане, жизнь требует отдельного периода психологического развития, где происходит, прежде всего, становление идентичности. Если ставить вопрос о развитии личности, о построении индивидуальной картины мира, когнитивном уровне мышления, познании себя, обретении зрелости, то правомерно рассмотреть именно тот жизненный период, когда формируются данные сферы личности. Сложность терминологически точно определить возраст вхождения во взрослость связана с наличием большого количества возрастных классификаций. «Возраст взросления» с психологической точки зрения разные авторы оценивают в промежуточном периоде от 12–14 до 20–24 лет. Например, Х.Ремшмидт характеризует этот возраст как «совокупность индивидуальных процессов, связанных с переживанием соматических изменений, с необходимостью адаптации к ним, совладания с ними, а также социальными реакциями на них» [12]. При этом психосоциальные факторы вступают в действие постольку, поскольку в каждом обществе существуют более или менее точные представления о том, что такое детство и взрослый статус.

Л.С.Выготский одним из первых пришел к выводу, что развитие человека на определенном возрастном этапе уже не подчиняется закономерностям детского развития [5]. Разработанная отечественными исследователями под руководством Л.И.Божович [3] возрастная периодизация, основанная на теории культурно-исторического развития Л.С.Выготского [5], предусматривает такой этап онтогенетического развития ребенка, как старший школьный возраст. Другие периодизации относят искомый период развития к юношескому возрасту, поздней юности, переходному периоду между юностью и ранней зрелостью [6,10–15].

Характерной особенностью 16–17–22 лет — возраста «вхождения во взрослость» — является наиболее активный поиск собственной идентичности в различных ее аспектах.

Кранц И.И. — психолог, БГПУ, г. Минск.

Такое психологическое новообразование, как «чувство взрослости», характерное для подросткового возраста, выступает как специфический стимул социальной активности взрослеющего человека, направленной на усвоение образцов взрослости. Разрыв между реальным уровнем взрослости и желаемым подростка постепенно уменьшается к возрасту поздней юности, но все же сохраняется на протяжении всего переходного периода.

Процесс самоопределения, обретения зрелости затягивается из-за того, что юношеские мечты в реальности наталкиваются на множество проблем и трудностей взрослой жизни. Большинство молодых людей от 17 до 22 лет находятся в «психосоциальной моратории»: пробуют разные виды деятельности, учатся принимать себя в нескольких социальных ролях. Они вынуждены корректировать и соотносить с конкретными жизненными ситуациями свои цели и действия, вырабатывая индивидуальные способы совладания с проблемной действительностью взрослого мира. Поэтому изучение способов самоопределения современной молодежи, путей обретения идентичности, а также того, какие задачи приходится решать в период вхождения во взрослость, становится сегодня особенно актуальным.

В отечественной психологии самоопределение рассматривается как «готовность человека осознанно и самостоятельно планировать и реализовывать перспективы своего развития» [9]. Очевидно, что эта проблема напрямую соотносится с проблемой становления своего жизненного пути, «единственного и неповторимого» (М.М.Бахтин). О личности, которая встала на путь самоопределения, Т.М.Буякас говорит как о человеке, у которого преодолевается потребность искать опору во внешней поддержке и, наоборот, появляется способность полностью опираться на себя — делать самостоятельный выбор, занимать свою позицию, быть открытым и готовым к любым новым поворотам своего жизненного пути. Очевидно, что такой человек перестает зависеть от внешних оценок, он доверяет себе и находит внутреннюю основу в самом себе [4].

Таким образом, социальное самоопределение является одним из аспектов самоопределения личностного. В понятие социального самоопределения мы вкладываем те стороны взаимоотношений личности и общества, в результате которых формируется социальная идентичность. Под социальной идентичностью мы понимаем включенность своего Я в некоторую человеческую общность, тождество личного и социально-принятого типов мировоззрения. Многие исследователи, классики — основатели теории социальной идентичности (А.Тешфел) и самокатегориза-

ции (Дж. Тернер), представители интеракционистской школы (Дж. Мид, И. Гоффман), школы социальных представлений (С. Московичи, М. Завалони), — рассматривают социальную идентичность как один из уровней Я-отнесенности (самокатегоризации, «Я-концепции») [14]. Социальная идентичность в этом смысле — это форма самоописания, самопрезентации, и среди видов социальной идентичности неизбежно представлены те социальные группы, принадлежности к которым имеет ту или иную ценность для социума — половая (гендерная) идентичность, этническая, профессиональная и т.д. Для этих частных идентичностей в литературе подробно расписаны не только виды, но и уровни генерализации, этапы сформированности [1, 13, 15].

С другой стороны, каждый из этих видов идентичности выступает не только и не столько «внутренним классификатором», сколько регулятором деятельности человека, поскольку системообразующим элементом является личностная идентичность как «чувство непрерывности своего бытия как сущности, отличной от всех других» [10, с. 50]. Категоризация термина «личностная идентичность» берет начало из работ У. Джемса, где под личностной идентичностью понимается как чувство личного тождества с признаками непрерывности, целостности и последовательности [7]. А. В. Толстых определяет основные признаки личностной идентичности:

- 1) твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во все богатстве отношений личности к окружающему миру,
- 2) чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным Я, независимо от изменений Я и ситуации,
- 3) способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе развития [17, с. 12–15]. Таким образом подчеркивается, что важным критерием сформированной личностной идентичности является осознанная определенность Я в отношении общества, то есть социальный контекст самоопределения личности.

В зависимости от уровня идентичности можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки [1]. Поскольку социальная идентичность — это осознание своей принадлежности к социальной группе, то, следовательно, это и принятие значимых в данной группе ценностей, установок, стереотипов и норм. Такой группой может выступать референтная группа ровесников, взрослые, которые функционально обеспечивают выработку и соблюдение общественной морали, а также члены родительской семьи.

Развитие и операционализация понятия «личностная и психосоциальная идентичность» подробно представлены в работах Э.Эриксона. В возрасте поиска идентичности индивид сталкивается с новыми различными социальными требованиями. Именно в этом проявляется особенность его, по терминологии Л.С.Выготского, социальной ситуации развития. Суть личностного развития в юношеском возрасте, по мнению Э.Эриксона, состоит в том, что личность собирает воедино все имеющиеся к этому времени знания о себе и интегрирует свои многочисленные образы в личностную идентичность [17]. Однако многие исследователи считают, что вопросы достижения идентичности остаются актуальными на протяжении длительного периода взрослости. «Процессы достижения идентичности обеспечивают чувство непрерывности опыта взрослой жизни. В связи с поисками идентичности людям приходится определять и переопределять себя, свои приоритеты и свое место в социальном мире» [8, 673]. Таким образом, согласно эпигенетической теории Э.Эриксона, на этапе вхождения во взрослость молодой человек должен справиться с кризисом идентичности, а затем разрешить противоречие между близостью и изоляцией.

Дж.Марсиа подчеркивает, что развитие идентичности может включать многие другие аспекты, но его модель базируется на аспекте решения проблем. Он определил идентичность как «структуру эго — внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории». Для операционализации понятия идентичности он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Решение каждой, даже незначительной, жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни [2]. А.В.Толстых также указывает на этот аспект и утверждает, что идентичность является показателем зрелой (взрослой) личности, «истоки и тайны организации которой скрыты на предыдущих стадиях онтогенеза» [17, с. 12].

Исходя из этого определения, важно сформулировать критерии взросления, обозначающие успешность и окончательность прохождения периода «вхождения во взрослость».

Один из таких критериев основан на том, что процесс переживания личностной идентичности включает рефлекссию и наблюдение. Инди-

вид судит о себе, руководствуясь способом суждения о нем значимых других и социально одобренной системой ценностей, и одновременно сопоставляет этот внешний способ суждения со своими собственными критериями оценки и характером мировосприятия. Благодаря такому непрерывному сравнению возникает (или не возникает) тождество личностной и групповой (социальной) идентичности как признак полноценной, дееспособной, социально адаптированной личности, принимающей общество (группу, историческую эпоху) в той мере, в какой общество принимает эту личность [11].

Также Б.Д.Эльконин, рассматривая положения Л.С.Выготского о психологии детского возраста, говорит о кризисе детства как категории событийности и поиска идеальной формы взрослости. Исходя из имплицитно обнаруживаемого в культурно-исторической концепции феномена посредничества, Б.Д.Эльконин говорит о взрослом человеке как о посреднике и структуре посреднического действия как действия по взаимонаблюдению и взаимопроекции идеального и реального. «Подход и позиция в рассмотрении детства как целостного объекта оборачиваются построением трех категориальных конструкций:

- 1) идеальной формы — образа совершенной взрослости;
- 2) событийности — способа явления образа взрослости;
- 3) посредничества — поиска и построения этого способа.

Кризис детства — это кризис событийности и посредничества и связанная с ним потеря идеальной формы. Соответственно, проект выхода из кризиса — это проект создания условий, при которых взрослое сообщество выступит как посредник — выразитель и «явитель» идеальной формы» [16, с. 9].

Таким образом, в период вхождения во взрослость значительную роль приобретает фигура наставника — взрослого, функции которого двояки: опираясь на репрезентативный образ наставника как значимого Другого, молодой человек формирует свой Я-образ взрослого (Я-взрослый), при этом происходит осознание и соотнесение образов Я-реального и Я-идеального. Кроме того, посредничество значимого взрослого оказывает влияние на выбор дальнейших жизненных перспектив и тем или иным способом поддерживает молодого человека в его поиске идентичности.

В работах А.Ватермана в большей степени акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. А.Ватерман считает, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в жизни. Цели, ценности и убеждения А.Ватерман называет элемен-

тами идентичности. Они формируются в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни.

Субъективный опыт переживания вхождения во взрослость изучал также Д. Левинсон (Д. Левинсон, 1978, 1990). Он определял переход к взрослению как такой период формирования, на котором завершается предвзрослый этап и приближается эра ранней зрелости, период, который не является ни юностью, ни зрелостью, соединяет их вместе. Хронологически этот период соответствует возрасту 17–22 года. Кратко этап вхождения во взрослость характеризуется следующими параметрами:

- 1) ставить значимые цели и добиваться их;
- 2) находить свое место в обществе;
- 3) образовывать близкие связи;
- 4) достигать ответственного положения во взрослом мире.

Согласно Д. Левинсону, чтобы полностью стать взрослым, молодой человек должен справиться с четырьмя задачами, возникающими в процессе развития: 1) увязать мечты с реальностью; 2) найти наставника; 3) обеспечить себе карьеру; 4) наладить близкие, интимные отношения.

Процесс социального самоопределения как обретения своего места в социуме связан с поиском собственной социальной идентичности и затягивается в связи с тем, что в настоящее время увеличивается период психосоциального моратория. Большинство молодых людей 17–22 лет все еще продолжают жить в родительской семье, пробуют различные социальные роли и примеривают на себя различные виды деятельности. Поэтому становление идентичности в период вхождения во взрослость оказывается во многом зависимым от социального контекста. И общество предъявляет имплицитно существующие требования к молодым людям, которые по окончании школы попадают во взрослую жизнь, где сталкиваются с необходимостью совершать осознанный выбор и брать на себя ответственность за эти решения и их последствия, что зачастую фрустрирует сформированный в ранней юности образ Я-взрослого. Особое значение в этом периоде приобретает осознание личностью уровня собственной социальной автономности, меры ответственности за постановку целей своего развития и выбора средств по их достижению.

Решение возрастных задач в период перехода к ранней зрелости является необходимым условием процесса формирования личностной идентичности. Ориентация на поиск адекватных личности социальных ролей и вхождение индивида в структуру общества не только позволяет

рассматривать еще один практический результат (помимо накопления некоего абстрактного социального опыта), но и более адекватно отражает суть явления социализации. Ведь усваивать опыт невозможно иначе, чем находясь внутри общества, выполняя определенные общественные функции. Поэтому в контексте социального самоопределения можно говорить о становлении идентичности посредством выработки и выбора копинговых стратегий при принятии решения в ситуации значимого выбора, направленных на преодоление фрустрирующих факторов на пути решения возрастных задач. Способ, которым осуществляется принятие таких решений, является по сути интегральным образованием, в котором находят свое воплощение сформированные к настоящему этапу элементы идентичности (по А.Ватерману), связанные с наличием у взрослеющего человека четкого самоопределения, включающего выбор ценностей, убеждений и целей, а также социально детерминированные паттерны «решения проблем» (по Дж.Марсиа). Практическую реализацию такого способа представляют копинг-стратегии личности, проявляющиеся как в когнитивной способности принятия решения, так и в устойчиво сформированном поведении при принятии решения в ситуации значимого выбора. Эффективность выработанных копинг-стратегий принятия ответственности за решение в ситуации значимого выбора на себя детерминирует успешное решение возрастных задач саморазвития:

- изменение структуры и типа межличностных связей в референтных группах, в том числе преобразование детско-родительских отношений;
- поиск и обретение статуса идентичности и приемлемых социальных ролей;
- установление дистанции в эмоционально удовлетворяющих отношениях;
- выработка копинг-стратегий принятия решений в ситуации значимого выбора;
- формирование образа Я-взрослый на основе ценностей и целей личности.

При таком ракурсе рассмотрения социальное самоопределение является одним из механизмов, генерализующим, структурирующим поведение и внутренние схемы, критерии оценки и категоризации, механизмом, тесно связанным с объективными социальными связями и отношениями, и, таким образом, фактором становления идентичности в социальном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. — М., 1990.
2. *Антонова Н.В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — М., 1968. 464 с.
4. *Бужас Т.М.* Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. 2002. № 2. С. 28–39.
5. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. / Под ред. А.М.Матюшкина. — М: Педагогика, 1983.
6. *Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М.* Возрастная психология: личность от молодости до старости. Уч. пособие. — М: Пед. об-во России; Изд. дом «Ноосфера», 1999. 272 с.
7. *Джемс У.* Личность // Психология самосознания. Хрестоматия. — Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. 672 с.
8. *Крайг Г.* Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. 992 с.
9. *Пряжникова Е.Ю., Пряжников И.С.* Профессиональное самоопределение: проблема соотношения образовательного Госстандарта и уникальности личности // Журнал практического психолога. 1999. № 4. С. 28–34.
10. *Райкрофт Ч.* Критический словарь психоанализа. — СПб., 1995. 288 с.
11. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: Питер, 2000. 624 с.
12. *Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. — М: Мир, 1994. 320 с.
13. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. — М., 2000.
14. *Социальная идентификация личности / Под ред. В.Ядова.* — М., 1993.
15. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность. — М., 2000.
16. *Эльконин Б.Д.* Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 1. С. 7–13.
17. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. 344 с.